

Следственное дело

А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

Вступительная статья, публикация и примечания

О.В.Эдельман

Investigation File of A.N.Raevskii and N.N.Raevskii. Introduction, publication and comments by *O.V.Edelman*. It is the first publication of investigation file of the brothers Alexander and Nikolai Raevskii, sons of the General N.N.Raevskii, famous hero of the National War of 1812, who are known for their friendly relations with A.S.Pushkin. Both brothers were sued under the case of the Decembrists' societies, brought to St.-Petersburg and arrested. The file contains statements of leaders of privy societies about brothers Raevskii's contribution to activities of the Southern society, as well as Raevskii's own statements on this matter. The published file allows a better understanding of brothers Raevskii's participation in privy societies of the Decembrists, as well as offers new information about views and opinions of persons very closely connected with the privy society.

Имена братьев Раевских хорошо известны историкам и литературоведам. Пожалуй, чаще всего о них писали пушкинисты: поэт, как известно, с семьей генерала Раевского ездил на Кавказ и в Крым в 1820 г., бывал в имении Каменка, принадлежавшем матери генерала Е.Н.Давыдовой, встречался с А.Н.Раевским в Одессе. Члены семьи Раевских оставили заметный след в творчестве великого поэта. Тем большее значение для пушки-

нистов приобретал вопрос о причастности Раевских к тайным обществам — ведь в таком случае они становились еще одной из человеческих нитей, связующих Пушкина с декабристами.

Между тем, вопрос о принадлежности братьев Раевских к декабристскому движению оставался неразрешенным. С одной стороны, множество родственных и дружеских контактов связывало их с декабристами, в особенности с членами Каменской управы Южного общества, с другой — в ходе следствия Раевские были оправданы и признаны непричастными к тайным обществам. Исследователи высказывали предположение, что Николай I не стал привлекать их к суду главным образом из-за фигуры их отца — знаменитого и влиятельного героя 1812 года. Так что в историографии Раевские оставались «под подозрением». И то обстоятельство, что их следственное дело до сих пор не публиковалось, лишь усиливало неясность. Представляется, что настоящая публикация позволит в какой-то мере расставить точки в этом вопросе, а также даст новую информацию о взглядах и мнениях людей, стоявших чрезвычайно близко к Южному тайному обществу.

Николай Николаевич Раевский-младший был арестован 27 декабря, а Александр Николаевич — 29 декабря 1825 г. Как раз в это время начались широкие аресты на юге, в этих же числах были схвачены наиболее активные члены Тульчинской управы, а также С.И.Муравьев-Апостол. Ведущих же «каменских» декабристов брали позже: С.Г.Волконский был арестован только 7 января, В.Л.Давыдов — 14-го. Таким образом, уже сами по себе даты арестов свидетельствуют о том, что сыновья генерала Н.Н.Раевского на первых порах считались заметными и опасными фигурами среди заговорщиков. Вообще, на юге России вся семья Раевских-Давыдовых слыла гнездом вольнодумства. Начальник штаба 2-й армии П.Д.Киселев советовал С.Г.Волконскому уклониться «от всех этих пустяшных бредней, которых столица в Каменке» (Волконский 1991: 376). Главнокомандующий 2-й армией П.Х.Витгенштейн после ареста П.И.Пестеля разрешил Волконскому отлучиться по семейным делам, но при этом порекомендовал не заезжать в Каменку к Давыдову (Волконский 1991: 385). А генерал А.И.Черны-

шев спрашивал у только что арестованного М.И.Муравьева-Апостола: «**Фамилия Раевских кажется принадлежит вся тайному обществу?**» (Муравьев-Апостол 1950: 188). Главным заговорщиком при этом считался, несомненно, генерал-майор М.Ф.Орлов, его репутация распространялась и на его родственников (причем, как это ни странно, в меньшей степени это относилось как раз к В.Л.Давыдову, одному из активнейших южных декабристов и главе Каменской управы — об этом см. подробнее: Эдельман 1997).

По-видимому, именно широко ходившие слухи о неблагонадежности хозяев Каменки отразились в доносах А.К.Бошняка и А.И.Майбороды. 4 декабря 1825 г. на основании доклада графа И.О.Витта о розыскной деятельности Бошняка было составлено донесение начальника Главного штаба И.И.Дибича, адресованное Константину и Николаю Павловичам. Оно констатировало:

«Существует таковое общество, которое значительно увеличилось в обеих армиях и старалось, но тщетно, помощью генерал-майора Михаила Орлова и сыновей генерала Раевского заразить и Черноморский флот, что бывают часто подобные собрания в фамилии Давыдовых, кои все заражены сим духом, и что из числа деятельнейших членов объявлены ему <Витту> гвардейского генерального штаба капитан Муравьев, гвардейский офицер Бестужев, служивший прежде во флоте, некто Рылеев (вероятно, секундانت покойного поручика Чернова на дуэли с флигель-адъютантом Новосильцовым), что 18 пехотная дивизия в особенности заражена сим духом, и что в оной играет главную роль командир Вятского пехотного полка полковник Пестель, что адъютант графа Витгенштейна Крюков и генерал-лейтенанта Рудзевича Шишков — также члены, и что, наконец, один из главных членов — подпоручик квартирмейстерской части Лихарев, который недавно женился на дочери сенатора Бороздина» (Сыроечковский 1925: 217–218).

Здесь интересна последовательность названных имен. Первыми упоминаются Орлов и Раевские, преувеличено значение Лихарева, послужившего основным источником информации для Бошняка, Пестель же называется членом, влиятельным в своей дивизии, а вовсе не главой общества. Неудивительно, что в Петербурге сочли именно Орлова и Раевских главнейши-

ми южными заговорщиками, тем более что и другой доносчик, Майборода, рисовал сходную картину. В составленном им списке членов общества под первым номером значится генерал-майор Орлов, Пестель указан пятым, 21-м и 22-м — братья Раевские, в то время как С.И.Муравьев-Апостол назван 25-м, а М.П.Бестужев-Рюмин и вовсе 45-м, предпоследним в списке.

Неудивительно, что, получив такую информацию от доносчиков, в Петербурге поспешили отдать распоряжение об аресте Раевских. Затем, уже в ходе следствия, выяснилось, что ведущие члены Южного общества, близко знавшие реальное положение дел в семействе Раевских-Давыдовых, категорически отрицали всякое участие в обществе Николая и Александра Николаевичей. Более того, при этом подчеркивали, что взгляды братьев Раевских весьма далеки от декабристских (про Александра прямо говорилось, что он «аристократ»). В то же время декабристы, непосредственно не знакомые с Раевскими, называли их в числе членов. Даже А.П.Юшневский, казалось бы, хорошо осведомленный о делах тайного общества, назвал Н.Н.Раевского-младшего в числе членов (**Юшневский 1953**: 46). А Н.А.Бестужеву в Петербурге и вовсе казалось, что средоточием Южного общества является корпус генерала Раевского (**Бестужев 1926**: 63). Любопытны в этом отношении и показания члена Общества соединенных славян И.Ф.Шимкова о том, что М.П.Бестужев-Рюмин говорил, что к обществу готовы примкнуть М.Ф.Орлов, генерал Н.Н.Раевский и другие влиятельные лица; Шимков из этого заключил, что Орлов и Раевский уже являются членами общества (**Шимков 1975**: 252, 256).

Таким образом, представляется, что Следственный Комитет, сделав вывод о невиновности Раевских, был недалек от истины. Никаких определенных доказательств их причастности к тайным обществам в распоряжении следствия не имелось, напротив, осведомленные лица решительно ее отрицали. И вряд ли можно списать это лишь на желание выгородить Раевских. Если бы они действительно являлись более-менее активными членами, это бы так или иначе всплыло в ходе допросов, хотя бы, например, в откровеннейших показаниях И.В.Поджио, рассказавшего много опасных подробностей даже о собственном брате.

Похоже, что слухи об участии братьев Раевских в комплоте ни на чем не основывались (совершенно непонятно, почему Раевские должны были распространить общество в Черноморском флоте, как доносил А.К.Бошняк). Почему же эти слухи были столь распространены, тем более среди членов тайного общества? Представляется, тому были две главные причины. Во-первых, репутация всего дома Раевских и Давыдовых как оплота вольнодумства. Ибо хотя и не все родственники принадлежали к обществу, но зато все они отличались высокой степенью личностной независимости, которая в понятиях того времени граничила с вольномыслием. Генерал Н.Н.Раевский-старший (как и его двоюродный брат А.П.Ермолов) был известен строптивостью нрава и остротой языка, его старший сын — ядовитым желчным остроумием. Даже дамы семьи Раевских имели характеры, — взять хотя бы Марию Николаевну, настоявшую на своем отъезде к мужу в Сибирь.

Во-вторых, чрезвычайно симптоматичным кажется упомянутое выше показание И.Ф.Шимкова, что М.П.Бестужев-Рюмин намекал на причастность к обществу Орлова и Раевских (в данном случае не столь важно, генерала или его сыновей, которые как бы представляли его в этом деле, их присутствие могло служить знаком, что генерал одобряет предприятие и в решительный момент выйдет из тени и возглавит дело). В самом деле, людям той эпохи казалось, что сколько-нибудь серьезным предприятием должны руководить люди значительные, сильные, влиятельные. К этим же воззрениям апеллировали вожди восстания 14 декабря, когда избрали «диктатором» С.П.Трубецкого — обладателя самых «толстых эполет». И, как мы видим, Бестужев-Рюмин, вербуя новых членов, использовал имя Раевского, дабы показать, что тайное общество не является пустой затеей. По-видимому, мы вправе полагать, что таким же приемом пользовался и П.И.Пестель — на это указывают и последовательность имен в списке А.И.Майбороды, почерпнувшего у него свои сведения о тайном обществе, и показания тульчинских членов о причастности Раевских и Орлова.

Следственное дело сыновей генерала Н.Н.Раевского Александра Николаевича и Николая Николаевича хранится в составе фонда Следственного Комитета по делу декабристов (ГА

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

РФ. Ф. 48) под номером 177. Дело, как и большинство дел фонда 48, имеет двойную пагинацию: старую, данную при формировании дел, и новую, архивную. В деле 29 листов по старой и 31 по новой нумерации, начиная с семнадцатого листы чистые (это вторые половины двойных листов, на которых написаны документы). Разница в количестве листов возникла за счет присвоения номеров листам обложки дела и описи (Л. 1а, 1б) и восполнения пропуска в нумерации (Л. 1бб). Дело публикуется целиком с соблюдением общих принципов передачи текста, принятых для следственных дел декабристов в томах документальной серии «*Восстание декабристов*».

Текст передается по современным правилам правописания с сохранением авторских особенностей написания. Границы листов дела отмечаются косыми чертами с указанием в скобках номера следующего листа. Исправления в тексте, наличие помет, подчеркиваний карандашом и прочие особенности подлинника оговариваются в примечаниях, слова, подчеркнутые чернилами, выделяются курсивом. Документы дела в публикации снабжены двойной нумерацией, сначала указан номер по порядку, затем в скобках — номер документа по описи дела. Сохраняются особенности оформления документов, такие как расположение номеров вопросных пунктов, делопроизводственных реквизитов и пр.

Литература

- Волконский 1991** — Волконский С.Г. Записки. Иркутск, 1991.
Муравьев-Апостол 1950 — Дело М.И.Муравьева-Апостола // Восстание декабристов. Т. IX. М., 1950. С. 177–284.
Сыроечковский 1925 — Сыроечковский Б.Е. Записка А.К.Бошняка // Красный архив. 1925. Т. II (IX). С. 195–203, 217–225.
Шимков 1975 — Дело И.Ф.Шимкова // Восстание декабристов. Т. XIII. М., 1975. С. 247–265.
Эдельман 1997 — Эдельман О.В. Из истории Каменской управы Южного общества декабристов // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 253–261.
Юшневский 1953 — Дело А.П.Юшневского // Восстание декабристов. Т. X. М., 1953. С. 35–94.

Раевский
Харьков[ский] драгунский полковник

Раевский
отставной полковник

№ 1

Опись

делу о полковнике Раевском 3-м и полковнике Раевском 1

1. Начальный допрос, отобранный генерал-адъютантом Левашовым от Раевского 3-го	на 1.
2. Начальный допрос, отобранный генерал-адъютантом Левашовым от отставного Раевского 1-го	2.
3. Список лицам тайного общества	3.
4. Вопросный пункт полковнику Пестелю 14 января 1826 и ответ его	4.
5. Вопрос Комитета капитану Майборде 14 января	5.
6. Ответ Майборды	6.
7. Вопросный пункт полковнику Аврвмову 14 января и его ответ	7.
8. Таковой же Аврамову с его ответом 15 января	8.
9. Отношение дежурного генерала Потапова к генерал-адъютанту Чернышеву 16 января № 94	9.
10. Вопросные пункты полковнику Раевскому 1-му 14 января	10 и 11
11. Ответы Раевского 1-го	12 и 13
12. Вопросные пункты Комитета Раевскому 3-му 14 января	14//(л. 1 б об.)
13. Ответные пункты Раевского 3-го	15.
14. Выписка из докладной записки Комитета о XXXII заседании	на 16

белые листы с 17 по 29
Военный советник Дмитрий Вахрушев // (л. 1)

№ 2 (1)¹

№ 101.

Чин и имя Харьковского драгунского полка полковник Раевский З.

Принадлежали вы тайному обществу и что об оном знали? Я никогда не знал и не слышал о тайном обществе и никогда оному не принадлежал.

Имели ли вы сношение с пол[ковником] Пестелем и были с ним в связи? Полковника Пестеля видал я на двух киевских контрактах² в доме отца моего, где он был принят. Сношения с ним и связи никакой не имел и от него ничего не слышал на счет общества или намерений оного, и знакомство мое с ним было токмо общественное.

В каком сношении были вы с Вас[илием] Давыдовым? Я его видал довольно часто у моей бабки, а его матери, в деревне коей он жил.³ О его намерениях,⁴ о участии в обществе никогда не знал и до сих пор не могу верить, чтоб он мог оному принадлежать.

Когда узнали вы о происшествии здешнем? Я узнал о случившемся в Петербурге во время собрания полка к присяге,⁵ где был арестован генералом Крейцем с⁶ приехавшим из Главной квартиры адъютантом Жеребцовым, которые о происшествии сем сказали.

По истине показал полковник Раевский З⁷
Генерал-адъютант Левашов // (л. 2)

¹ Текст допроса записан В.В.Левашовым. Вверху листа помета карандашом рукой А.А.Ивановского: «Отдать под стражу дежурного генерала».

² «На двух киевских контрактах» написано над зачеркнутым «два раза на контрактах и иногда».

³ Слова «в деревне коей он жил» приписаны между строк.

⁴ Местоимение «его» вписано над строкой, после слова «намерениях» зачеркнуто «его».

⁵ Далее зачеркнуто: «За отсутствием командира оного я им командовал, и в то время», и над строкой приписано «где».

⁶ Перед «с» зачеркнуто «при».

⁷ Показание подписано Н.Н.Раевским собственноручно.

О.В.Эдельман

№ 3 (2)⁸

№ 103

Имя и чин	Отставной полковник Раевский.
Принадлежали ли вы тайному обществу?	Никогда никакому обществу тайному я не принадлежал, но заметил давно дух неудовольствия, который приписывал внушениям поляков.
С кем вы были в сношении или в тесной связи?	Я более четырех ⁹ лет болен и лечился в Белой Церкви у графини Браницкой, ездил с графом Воронцовым в Одессу, где также лечился его лекарем, наконец в прошлом году ездил с матушкой и Волконскому ¹⁰ в Одессу, где с семейством прожил некоторое время. Впрочем ¹¹ с Волконским другой связи не имел, как родственное сношение.
Слышали ли вы о существовании общества, желającego преобразования в государстве?	Определительного ничего не знал, ¹³ но замечал, что ¹⁴ по влиянию французских политических книг многие новые мысли рождались и производили брожения ¹⁵ в молодых и неопытных головах, из которых сам себя я не исключаю. Но

⁹ Начало слова «четырёх» написано поверх другого слова, вероятно, «трех».

¹⁰ После «ездил» зачеркнуто «я», предлог «с» переправлен из «к», «и» написано поверх зачеркнутого «к». Окончание фамилии Волконского Левашов, видимо, забыл исправить. «В Одессу» вставлено над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто «связи», после слова «другой» над строкой приписано «связи».

¹² Первая буква слова переправлена из «з»; видимо, первоначально Левашов хотел написать «знали».

¹³ «Знал» написано над зачеркнутым «слышал». Далее зачеркнуто «но часто видал из разговоров», вверху приписано над строкой «но».

¹⁴ Далее зачеркнуто «неудовольствие многих стремилось к некоторому изменению».

¹⁵ Начало слова «брожения» написано поверх начала другого слова.

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

никогда не имел мыслей¹⁶ мыслей противоустройственных и всегда полагал, что самая благая мера тогда токмо делается действительною, когда происходит от верховной // (л. 2 об.) власти.

Когда узнали вы о происшествии 14 декабря? Я узнал о происшествии 14-го числа чрез ведомости, которые приходят¹⁷ чрез Бердичев по экстра-почте. Заранее об оном никогда не слышал и не мог слышать.

Все по истине показал отставной полковник Раевский¹⁸
Генерал-адъютант Левашов // (л. 3)

№ 4 (3)¹⁹

По списку, представленному от капитана Майбороды о лицах, принадлежащих к тайному обществу, наименованы:

1. Харьковского драгунского полка полковник Раевский 2.
2. Отставной полковник Раевский 1.
3. 32-го егерского полка майор Раевский.

Сверх сего, граф Витте доносил государю, что в собраниях у Давыдова бывают дети генер[ала] от кав[алерии] Раевского. // (л. 4.)

№ 5 (4)

1826 года генваря 14 дня высочайше учрежденный Комитет чрез сие требует от г[осподина] полковника Пестеля объяснения.

¹⁶ Окончание слова «мыслей» исправлено, первоначально было «мысли». Далее зачеркнуто «неустро», над ним приписано и также зачеркнуто «против».

¹⁷ Слово «приходят» вписано над строкой. После «Бердичев» зачеркнуто «приходят».

¹⁸ Показание подписано А.Н.Раевским собственноручно.

¹⁹ Справка написана А.И.Вахрушевым.

О.В.Эдельман

В последнем словесном показании вашем вы показали, что принадлежит вашему обществу г[осподин] Раевский. Но как Раевских состоит не один, то Комитет и требует от вас пояснения: который именно Раевский принадлежит обществу вашему?²⁰

Я говорил, что майор Раевский 32 егерского полка принадлежал к Союзу благоденствия прежде объявления об уничтожении оною в Москве, но что после того не было с ним никаких сношений. Говорил я тогда же, что из полковников Раевских, сыновей г[осподина] генерала от кавалерии, Раевский ни который никогда к обществу не принадлежал.

Полковник Пестель²¹ // (л. 5)

№ 6 (5)²²

1826 года генваря 14-го высочайше учрежденный Комитет требует от капитана Майбороды объяснения: по каким удостоверениям назвал он принадлежащими к тайному обществу значущихся по списку Харьковского драгунского полка полковника Раевского, отставного полковника Раевского и 32 егерского полка майора Раевского же? И может ли доказать, и чем именно, что они действительно суть члены того общества? // (л. 6)

№ 7 (6)

Высочайше учрежденному Комитету имею честь почтеннейше донести, что показание в списке о двух полковниках Раевских основывал я на одних словах полковника Пестеля,

²⁰ Текст вопроса написан Г.А.Поповым

²¹ Показание написано П.И.Пестелем собственноручно.

²² Текст вопроса написан А.И.Вахрушевым.

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

который о принадлежности к тайному обществу как их, так и служащего в 32-м егерском полку майора Раевского, мне многократно говорил. Кроме же сего, никаких доказательств не имею. Впрочем на счет последнего из г[оспод] Раевских служит доводом то, что он по известному происшествию в 16-й дивизии более двух лет находится под следствием и содержится в Тираспольской крепости, и что по слухам у одного из главных членов общества Василия Давыдова происходили, кажется, собрания, где будто бы бывали часто и полковники Раевские.

Генваря 15-го дня 1826 года

Капитан Майборода²³ // (л.7)

№ 8 (7)

1826 года генваря 14-го высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Аврамова пояснения: которого именно Раевского разумел он принадлежащим к тайному обществу, так как известны Комитету три Раевские.²⁴

Одного из сыновей генерала от кавалерии Раевского, как показал я в объяснении 11-го числа. Но в словесных ответах вчерашнего числа, говоря о лоскуте бумаги, на коем написано было несколько имен, мне не известных, разумел я Раевского, который под судом по происшествию в 16 дивизии, — 32 егерского полка.

15 генваря 1826

Полковник Аврамов²⁵ // (л. 8)

²³ Показание написано А.И.Майбородой собственноручно.

²⁴ Текст вопроса написан А.И.Вахрушевым.

²⁵ Показание написано П.В.Аврамовым собственноручно.

О.В.Эдельман

№ 9 (8)

Высочайше учрежденный Следственный Комитет требует от полковника Аврамова вновь пояснения: который именно из сыновей генерала от кавалерии Раевского принадлежал к тайному обществу? Какие имел он удостоверения о сей принадлежности его, Раевского, к обществу, и чем может доказать истину своего показания, данного 11-го числа сего месяца?

15 января 1826 года.²⁶

Который именно, не знаю, о принадлежности к обществу говорил полковник Пестель, к чему иного доказательства не имею, кроме обещания и долга моего говорить все, что знаю и слышал.

Генваря 15 дня.

Полковник Аврамов²⁷ // (л. 9)

№ 10 (9)²⁸

Дежурство Главного штаба
Его императорского величества
По канцелярии
Дежурного генерала
В Санкт-Петербурге

²⁶ Текст вопроса написан А.И.Вахрушевым.

²⁷ Показание написано П.В.Аврамовым собственноручно. На обороте л. 8 находится перечеркнутый крест-накрест текст: «Высочайше учрежденный Комитет требует от подполковника Поджио пояснения: которого из трех Крюковых разумеет он по допросу своему принадлежащим к тайному обществу, назвав между известными ему членами оного одного просто Крюковым».

²⁸ Документ написан на бланке. Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 17 генв[аря]». На левом поле помета карандашом рукой А.А.Ивановского: «Представить об освобождении», перед этим зачеркнуто написанное карандашом тем же почерком «осв».

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

генваря 16 дня 1826

№ 94

Секретно

Вследствие отношения вашего превосходительства от 14-го сего генваря № 134, имею честь препроводить при сем к вам взятые от полковников Харьковского драгунского полка Раевского 3-го и отставного Раевского же письменные ответы по вопросам, от вас доставленным и у сего возвращаемым, с черновыми сих ответов.

Дежурный генерал Потапов

Господину генерал-адъютанту и кавалеру
Чернышеву // (л. 10)

№ 11 (10)²⁹

1826 года генваря 14 дня в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета отставной полковник Раевский спрашиван в дополнение сделанного им показания.

В данных здесь ответах вы решительно отрекаетесь от принадлежности вашей к тайному обществу, но по показаниям некоторых из членов сего общества, вы считаетесь в числе их.

И потому поясните с полною откровенностию:

1.

Когда, где, кем именно были вы приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное, к чему стремилась цель его, какие средства употреблялись к достижению ее, кто именно были известные вам члены сего общества и где имели они обыкновенные свои собрания?

²⁹ Текст вопросных пунктов написан Г.О.Хлусовичем. Вверху листа помета карандашом рукой В.Ф.Адлерберга: «Чит[ано] 17 генв[аря]».

О.В.Эдельман

2.

Давно ли знакомы вы с полковником Пестелем и в каких отношениях? // (л. 10 об.)

3.

Знали ли вы, что как он, Пестель, так и родственники ваши князь Волконский и В.Давыдов суть члены тайного общества? Часто ли видались с ними? Кого наиболее заметили в их сообществе, и в чем заключались политические их рассуждения?

4.

Не было ли от кого из означенных лиц сообщено вам известий о сокровенных намерениях и действиях тайного общества? Когда и в чем оные заключались? И не сии ли лица преклонили вас к участию в обществе?

5.

В каких местах и в каких сословиях вы давно заметили дух неудовольствия и приписывали оный внушениям поляков? Наименуйте лица, в коих наиболее дух сей обнаруживался, время и случай, когда сие вы заметили? Также в чем состояли и от кого именно из поляков происходили внушения, в 1-м // (л. 11) пункте ответов ваших упоминаемые?

6.

С которого времени и где приметнее было влияние французских политических книг, рождавших новые мысли, которые по собственному вашему выражению производили брожение в некоторых умах, и кто из молодых людей с большею стремительностью предавался и рассеивал оные?

7.

Всегда ли вы непоколебимо следовали тому убеждению, что благо России тогда только существенно и твердо, когда истекает от верховной власти? // (л. 12)

№ 12 (11)

Ответы отставного полковника Раевского на вопросы, присланные ему от высочайше утвержденного Комитета.

1.³⁰ Никогда не принадлежал никакому тайному обществу.

2. Полковника Пестеля я видал на киевских констрактах³¹ и кроме обыкновенного знакомства с ним сношений не имел.

3. Ничего не знал. С князем Волконским, кроме родственных, сношений не имел, и весьма редко с ним виделся, потому что по большей части я жил больной в Белой Церкви, а он в Умане. Прошлого года в конце июля я пробыл в его доме в Одессе около трех недель с матушкой и сестрами, никогда почти не находился наедине с князем Волконским и политических разговоров с ним не имел. С Васильем Львовичем Давыдовым я очень редко виделся; раза два в год я³² приезжал в м[естечко] Каменку с почтением к покойной бабке, и то на два, на три дни; кроме обыкновенных разговоров с³³ В.Л.Давыдовым никаких не имел, сколько могу помнить, тем более что нравы наши не соглашались меж собою.

4. Не зная ничего о тайном обществе, ничего не могу отвечать на сей вопрос.

5. Дух новизны я заметил уже давно и приписывал его влиянию чтения французских политических книг. Я уже шесть лет живу почти без выезда в Киевской губернии, видел тех особ, которые принимались в доме моего отца. Связей с поляками никогда не имел, а предполагаю, что они старались внушать дух неудовольствия, потому что они одни могли найти выгоду в внутренних беспорядках России, чтоб воспользоваться оными и от нас отложиться. Польские помещики люди праздные, неслужащие, более русских ездят в чужие края и там

³⁰ Каждый номер ответов отчеркнут на левом поле косою черточкой чернилами. Текст вопросных пунктов написан Г.О.Хлусовичем. Вверху листа помета карандашом рукой В.Ф.Адлерберга: «Чит[ано] 17 гевн[аря]».

³¹ Так в тексте.

³² Далее зачеркнуто «ре».

³³ «С» написано над строкой над зачеркнутым «между».

напитываются мыслями, никак не приличественными для России. К тому же восстановление Польского Царства и данная оному представительная Конституция возвысили надежды, // (л. 12 об.) утвердили видом законности их желанья. Потому-то я всегда считал, что сия мера нанесла большой вред России: она никого с нами не мирила, родила чувства зависти и мысли, неприличные нашему отечеству. Я поступил бы против совести и чести, ежели б назвал кого из знакомых помещиков, потому что с поляками, кроме весьма обыкновенных сношений знакомства, связей никогда не имел, а рассужденья мои основаны на догадках и вышепоясненных положениях вещей.³⁴

6. Я заметил большую перемену мыслей со времени возвращения моего из Франции в 1819 году. Приписываю оное, как я выше сказал, влиянию французских книг и восстановлению Царства Польского. Я заметил, что вообще читали более прежнего газеты и рассуждали более о предметах политических, но все мои на то познания так глухи и общественны, что никого назвать не могу.

7. Мысли в человеке образуются не разом, особенно в головах молодых и неопытных. Я себя никак не могу исключить общему сему закону, но могу удостоверительно сказать, что вот уже четыре года, что я непоколебимо уверился, что для России нет приличнее правления самодержавного: столь многочисленные племена различных вер и наречий, столь обширное пространство и малое просвещение не терпят другого образа правления, как самовластного, — род правления, которому Россия обязана и своей славы, и могуществу. Опасаюсь только, чтобы несколько миллионов крепостных³⁵ крестьян, нетерпеливо ожидавшие освобождения, не были бы причиною больших беспорядков. Далее я не могу вступать в рассуждения о способах, как освободить оных крестьян без ущерба выгод помещиков и нарушения общего спокойствия. Не имея ни с кем связи, я мало говорил о политических предметах, мыслей своих почти не сообщал, жил уединенно с своим семейством и сим обстоятельствам приписываю счастье не получать

³⁴ Так в тексте.

³⁵ Далее зачеркнуто «р».

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

никаких предложений к вступлению³⁶ какого-то ни было тайного общества. К тому же будучи всегда больным, // (л. 13) оттого упрямого нрава, и человеком без всякого влияния, я не могу и придумать, чем я бы мог быть полезен тайному обществу.

Отставной полковник Раевский

15 января 1826 года
С[анкт]-Петербург³⁷ // (л. 14)

№ 13 (12)³⁸

1826 года января 14 дня в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Харьковского драгунского полка полковник Раевский 3-й спрашиван в дополнение сделанного им показания.

В данных здесь ответах вы отрицаетесь, что тайному обществу никогда не принадлежали и о существовании оно не знаете. Но по показаниям некоторых из членов сего общества, вы считались в числе их. И потому объясните с полною откровенностью:

1.

Когда, где, кем именно вы были приняты в тайное общество? Что побудило вас вступить в оное, к чему стремилась цель его, какие средства употреблялись к достижению ее и кто были известные вам члены сего общества?

2.

Знали ли вы, что полковник Пестель и родственник ваш Василий // (л. 14 об.) Давыдов, из коих первого видали в доме родителя вашего, а с последним весьма часто встречались в доме бабки вашей, а его матери, суть деятельные члены тай-

³⁶ Далее зачеркнуто «по».

³⁷ Показание написано А.Н.Раевским собственноручно.

³⁸ Текст вопросных пунктов написан Г.О.Хлусовичем.

О.В.Эдельман

ного общества? Не было ли со стороны которого-нибудь из них сообщено вам о намерениях и действиях общества и не убеждали ли они вас войти в сообщество с ними?

3.

Не замечали ли вы в ком из лиц, вам известных, вредного вольномыслия и стремления к преступному преобразованию в государстве, и не разделяли ли с ним подобных мнений вы сами?

4.

Бывая часто вместе с В.Давыдовым, вы могли слышать и его суждения о предметах политических, равно как заметить сношения и связи с людьми одинаково с ним мыслившими.

Поясните, что именно в сем отношении было вам известно? // (л. 15)

№ 14 (13)

Ответы Харьковского драгунского полка полковника Раевского 3-го на вопросы, присланные ему от высочайше учрежденного тайного Комитета.

1.

Я никогда не принадлежал никакому тайному обществу и не знаю до сих пор о существовании оногo. По сему самому: 1-е, никем не был принят в оное, 2-е, не знаю, к чему стремилась цель его, 3-е, какие средства употреблялись к достижению ея, 4-е и наконец, кто были члены сего общества.

2.

Я знаю только по словам высочайше учрежденного тайного Комитета, что полковника Пестеля и Василия Львовича Давыдова³⁹ подозревают в участие в тайном обществе⁴⁰, по

³⁹ Окончания слов «полковника», «Василия Львовича Давыдова» переправлены из именительного падежа.

⁴⁰ Первоначально было «тайного общества», затем вписан над строкой предлог «в», окончания слов изменены.

Следственное дело А.Н.Раевского и Н.Н.Раевского

сему самому никто из них не мог мне сообщать о намерениях и⁴¹ действиях сего общества и ни один из них мне не мог предлагать войти в сообщество с ним.

3.

Вредного вольномыслия и стремления к преступному преобразованию в государстве ни в ком не заметил и сам их не имел. // (л. 15 об.)

4.

Василья Львовича Давыдова я видал: 1-е, во время контрактов в Киеве, 2-е, в деревне покойной моей бабки, где он жил, 3-е, после ее кончины, случившейся в прошедшем году, когда мне служба позволяла по соседству ездить на⁴² короткое время к моему родителю, я видал его, проезжая чрез его деревню (другой дороги нет), и в доме моего отца. Впрочем, и сии сношения существуют только два года, с тех пор как меня перевели во вторую армию из гвардии. Я ничего не замечал особенного в образе его мыслей, и по сему самому ничего не знаю о его связи с людьми одинаково с ним состоявшими. Сколько я мог приметить, он жил уединенно среди своего семейства. Что же касается лично до меня, я не могу ничего отвечать членам тайного общества, которые меня считали в числе их, потому что мне неизвестно, кто они таковые и на чем они основывают свои обвинения.

Полковник Раевский 3-й

Санкт-Петербург

15 января 1826 года⁴³ // (л. 16)

№ 15 (14)

Выписка из докладной записки Комитета о XXXII заседании 17 января 1826.

⁴¹ Далее зачеркнуто одно слово.

⁴² Далее зачеркнуто «малое».

⁴³ Показание написано Н.Н.Раевским собственноручно.

О.В.Эдельман

(п. 3) Читаны ответы двух братьев Раевских, взятых по первому показанию Майбороды, который слышал, будто они были членами общества. Раевские в том не сознались, и по допросам членов общества принадлежность их к оному не подтвердилась. Положено: на освобождение их испросить высочайшее соизволение.

На сей докладной записке написано собственною его императорского величества рукою: освободить, дав аттестат.

Верно: военный советник Вахрушев // (л. 16 об.)

№ 16 (0)⁴⁴

Граф Витт, приехав по высочайшему повелению в Таганрог, объявил о сведениях, от одного члена им полученных, что тайное общество старалось чрез М.Орлова и сыновей генерала *Раевского* заразить и Черноморский флот, но тщетно.

(Сие из донесения барона И.И.Дибича государю императору).⁴⁵

⁴⁴ Текст справки написан Г.О.Хлусовичем.

⁴⁵ Примечание в скобках принадлежит А.А.Ивановскому.